

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 232

17 августа 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи З. городского суда М. области С. от 03 апреля 2023 года № ... (вх. № ... от 17.04.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 июля 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) судьи З. городского суда М. области С. от 03 апреля 2023 года (вх. № ... от 17.04.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 11 августа 2023 года письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 14.08.2023).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката М.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи З. городского суда М. области С. с 31 мая 2022 года находилось уголовное дело № ... (№ ...) по обвинению Д. в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Защиту Д. на основании заключенного соглашения наряду с другими защитниками осуществлял адвокат М.

По делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 12, 19 и 26 сентября 2022 года, 15 и 29 ноября 2022 года, 16, 20, 26 и 29 декабря 2022 года, 13, 18 и 19 января 2023 года, 03, 06, 10, 16, 20, 22 и 28 февраля 2023 года, 03 марта 2023 года.

В судебные заседания 12, 19 и 26 сентября 2022 года, 29 ноября 2022 года, 29 декабря 2022 года не явились подсудимый Д. и его защитник – адвокат М. При этом адвокат М. заявлял письменные ходатайства об отложении судебных заседаний 12 и 19 сентября 2022 года, 29 декабря 2022 года в связи с болезнью подсудимого Д., а также письменное ходатайство об отложении судебного заседания 26 сентября 2022 года по причине своей болезни.

В судебных заседаниях 18 января 2023 года и 03 февраля 2023 года адвокатом М. были заявлены ходатайства об отложении судебного заседания в связи с окончанием рабочего времени (в 18 часов 39 минут) и об объявлении перерыва в судебном заседании также в связи с окончанием времени рабочего дня (в 18 часов 10 минут).

19 января 2023 года, 10, 16 и 20 февраля 2023 года судебные заседания были отложены в связи с неявкой адвоката М. по причине его участия в других судебных процессах.

В судебные заседания 15 ноября 2022 года, 16, 20 и 26 декабря 2022 года, 22 и 28 февраля 2023 года, 03 марта 2023 года не явился подсудимый, в связи с чем судебные заседания были отложены.

Из содержания обращения (частного постановления) следует, что в отношении адвоката М. судом выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

- неоднократно в указанные выше дни не являлся в судебные заседания, заявляя при этом в суд ходатайства об отложении судебного заседания или сообщая о невозможности явки путем направления телефонограммы, обосновывая неявку занятостью в другом процессе или болезнью, не представив подтверждающих документов об участии в других делах;

- 03 февраля 2023 года заявил ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании, ссылаясь на окончание рабочего дня (18 часов 10 минут) и усталость, а когда в удовлетворении ходатайства было отказано, – покинул зал судебного заседания. Аналогичное ходатайство заявлялось адвокатом в ходе судебного заседания 18 января 2023 года в 18 часов 39 минут, и было судом удовлетворено.

По мнению суда, неоднократные отложения разбирательства из-за неявок в суд подсудимого и защитника свидетельствуют о намеренном затягивании стороной защиты сроков рассмотрения дела.

Суд считает, что адвокатом М. были нарушены требования пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку указанные факты поведения адвоката М., а также его неявки в судебное заседание без представления суду документов, подтверждающих уважительность причин неявок, привели к неоднократным отложениям судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Д.

Адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства все выдвинутые обвинения последовательно отрицал, указывал, что все случаи его неявки в судебные заседания были вызваны уважительными причинами, а именно его занятостью в других процессах или болезнью. Даты судебных заседаний, в которые он не смог явиться, суд с ним не согласовывал, откладывая судебное разбирательство без учета его занятости. При этом он всякий раз заранее уведомлял суд о невозможности своей явки. 03 февраля 2023 года он заявлял ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с окончанием рабочего дня, поскольку участники процесса имеют право на отдых, однако в его удовлетворении было необоснованно отказано. Аналогичное ходатайство заявлялось им по тем же основаниям 18 января 2023 года, и было удовлетворено.

Совет приходит к выводу о необоснованности выдвинутого в отношении адвоката М. дисциплинарного обвинения и отсутствии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

Давая оценку доводу обращения (частного постановления) о том, что неоднократные отложения судебного разбирательства из-за неявок в суд подсудимого и его защитника – адвоката М. свидетельствовали о намеренном срыве судебных заседаний и затягивании стороной защиты срока рассмотрения данного дела, Совет отмечает, что защиту обвиняемого Д. при рассмотрении уголовного дела З. городским судом М. области наряду с адвокатом М. осуществляли на основании заключенных соглашений адвокаты К., П., Ч. Это следует из сведений, размещенных на официальном сайте З. городского суда М. области, а также обезличенной копии приговора суда от 03 апреля 2023 года.

Пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» определено: «Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов».

Поскольку защиту подсудимого Д. в суде осуществляли несколько адвокатов, а заявитель уклонился от предоставления информации о том, в каких судебных заседаниях защиту подсудимого Д. в отсутствие адвоката М. осуществляли другие перечисленные адвокаты, Совет приходит к выводу о

недоказанности дисциплинарного обвинения в умышленном затягивании адвокатом М. судебного разбирательства и срыве судебных заседаний.

Кроме того, Совет отмечает следующее.

Во всех описанных в обращении (частном постановлении) случаях неявки в судебные заседания адвокат М. заблаговременно сообщал суду о своей профессиональной занятости в других судебных процессах, дата которых была определена ранее, чем назначены судебные заседания по делу Д. Занятость адвоката М. подтверждается представленными им в материалы дисциплинарного производства письменными доказательствами, а именно светокопиями ходатайств об отложении судебных заседаний, а также данными о наличии в производстве других судов дел, на участие в которых он ссылался.

Более того, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте З. городского суда М. области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», судебные заседания 12 и 19 сентября 2022 года, 29 декабря 2022 года не состоялись в связи с неявкой подсудимого Д., а не в связи с неявкой адвоката М. При этом адвокат М. заблаговременно заявлял ходатайства об отложении данных заседаний в связи с болезнью подсудимого Д., что подтверждается и содержанием обращения (частного постановления) суда С., и письменными доказательствами, представленными М. в материалы дисциплинарного производства.

Сам по себе факт невозможности явки адвоката в один из процессов, назначенных разными судами на один и тот же день, не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, так как даже самый ответственный подход и безусловное соблюдение адвокатом всех требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката не исключают таких случаев.

Согласно ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката: «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий». Указанное требование адвокатом М. выполнено.

Неявка адвоката М. в судебные заседания 26 сентября 2022 года и 29 ноября 2022 года была вызвана его болезнью. Адвокат М. представил в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства, подтверждающие состояние его здоровья в указанные даты. Эти обстоятельства, а также указание на официальном сайте З. городского суда М. области болезни адвоката М. в качестве причины его неявки в эти судебные заседания позволяет Совету сделать вывод об уважительности причины этих неявок.

В этой связи Совет отмечает, что право на жизнь и охрану здоровья являются фундаментальными и неотчуждаемыми конституционными

правами человека, не подлежащими ограничению (ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации). Эта позиция в полной мере распространяется и на оценку поведения адвоката М., не явившегося в судебные заседания 26 сентября 2022 года и 29 ноября 2022 года в связи с болезнью.

Заявителем не представлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката М. и представленные им в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства заблаговременного уведомления З. городского суда М. области о каждом случае невозможности явки адвоката в судебные заседания с указанием уважительных причин.

Оценивая довод обращения (частного постановления) о том, что, заявляя ходатайство об отложении в связи с окончанием рабочего времени (в 18 часов 39 минут) в судебном заседании 18 января 2023 года и ходатайство об объявлении перерыва также в связи с окончанием рабочего времени (в 18 часов 10 минут) в судебном заседании 03 февраля 2023 года, адвокат М. в очередной раз сорвал судебный процесс, Совет также приходит к выводу о его необоснованности. Утверждение адвоката М. о его усталости после нахождения в судебном заседании 18 января 2023 года с 14 часов 30 минут до 18 часов 39 минут и в судебном заседании 03 февраля 2023 года с 10 часов 00 минут до 18 часов 15 минут, которая, с учетом удаленности суда и длительного времени, необходимого для прибытия в судебное заседание из города Москвы, не позволяла ему и далее в этом судебном заседании продолжать осуществление защиты доверителя Д. надлежащим образом, заявителем не опровергнуто.

В соответствии с пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать свои права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации способами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Каких-либо жалоб в отношении адвоката М. от его доверителя Д., в том числе по вопросам отказа от принятой на себя защиты или ненадлежащего оказания юридической помощи, не поступало.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, дисциплинарные органы адвокатского сообщества последовательно исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Совет в этой связи принимает во внимание, что единственным документальным обоснованием выдвинутых в отношении адвоката М.

дисциплинарных обвинений является само обращение (частное постановление) суда от 03 апреля 2023 года, что не может быть признано достаточным. Несмотря на запросы Адвокатской палаты города Москвы о представлении подтверждающих доводы обращения (частного постановления) документальных доказательств, и, в первую очередь, протоколов судебных заседаний, таковые заявителем не представлены со ссылками на невозвращение материалов дела из М. областного суда. При этом Совет учитывает, что апелляционное постановление по данному делу М. областной суд вынес еще 11 мая 2023 года.

Сопоставляя приведенные выше требования законодательства об адвокатской деятельности, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, с установленными по настоящему дисциплинарному производству фактическими обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом М. эти требования не были нарушены.

Причины всех неявок адвоката М. в судебные заседания З. городского суда М. области являлись уважительными, поскольку он в эти дни принимал участие в ранее назначенных судебных заседаниях по делам, находящимся в его производстве, либо болел. О каждом случае невозможности явки в судебном заседании адвокат М. заблаговременно извещал суд с указанием причин невозможности явки.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений и, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи З. городского суда М. области С. от 03 апреля 2023 года (вх. № ... от 17.04.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков